

у Виталия – местного кузнеца, они выпивали, но Вовку он выслушал и тут же поднялся, накинул брезентовую куртку и пошёл к дому Михалыча, чтобы осмотреть Шарика. По дороге, Семён расспросил Вовку, что, когда и как случилось с псом. Мальчик с горечью рассказал об очередной «вылазке» Гоши на стадион, погоне за собаками и как попал Шарик под его палку и ноги.

– Да-а, дела, – протянул Семён, – просто варвар какой-то, а не человек. И что ему надо от жизни? Один, бобыль бобылём, а ещё городской. Чего его сюда занесло...

Так, слово за слово, они и пришли к будке Шарика. Пёс лежал в будке, свернувшись калачиком и дрожал. Шерсть на его правой передней лапке была гладко вылизана – Шарик снимал боль, сам лечился. Семён, осторожно, со знанием дела, осмотрел подранка, прощупал бока о лапы. Когда дошёл до переломанной лапы, Шарик отдёргнул её, зарычал и забился в угол будки.

– Надо ему облегчить участь – сказал Семён. – Ты побудь с ним, покуда я за чемоданом схожу. Минут через десять Семён вернулся, неся с собой тяжёлый чемодан неотложной ветеринарной помощи. Когда он раскрыл чемодан, резко запахло касторкой и ещё чем-то, лекарствами. Им пришлось снимать крышу с будки, Семён сделал шарiku укол, тот через несколько минут успокоился и перестал скулить. Вовке поручено было держать пса, чтобы он не дёргался и не кусал Семёна, в общем, не мешал вправлять лапу и ставить шину из обычной щепки.

Началось нудное, хлопотное и терпеливое лечение лапы у Шарика. Он по-собачьи протестовал, срывал повязки и шины. Семён и Вова упорно стояли на своём и бинтовали, и ставили новые шины. Прошла неделя-другая и – «О, чудо!» Шарик ожил, повеселел и даже пытался нет-нет да вступить на раненую лапку.

– Ну вот – во один из дней сказал Семён, – мы ему уже не нужны, как лекари, дальше он сам... Думаю, он добро и ласку не забудет, и бойся тот, кто его обидел.

Сколько домашних животных Семён поставил на ноги. И каждая тварь домашняя знала его, была благодарна и радовалась при встрече. Прав оказался Семён Семёныч на счёт Шарика...